

УДК 355.02

С.Ф. ВИКУЛОВ, доктор
экономических наук,
профессор

В.Л. ГЛАДЫШЕВСКИЙ, доктор
экономических наук, доцент

Д.В. ХУДЯКОВ, кандидат
экономических наук, доцент

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМНЫЕ ВОПРОСЫ НАУЧНО-КАДРОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ РАЗВИТИЯ ВОЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ РОССИИ

В статье рассмотрены отдельные актуальные вопросы обеспечения военного строительства, развития науки, подготовки научных кадров и, в целом, кадровой политики. Вооружённые конфликты последних лет показали необходимость корректировки кадровой политики, особенно в отношении научно-педагогических работников.

Ключевые слова: подготовка научных кадров; система военного образования; научные роты; военно-учебные центры; аттестация научных работников; публикационная деятельность; военные-экономические исследования 46 ЦНИИ Минобороны России.

Одной из важных черт современного развития России следует считать активизацию тенденций к интеграции экономических структур и органов управления, постепенное (а с началом специальной военной операции на Украине – можно сказать, стремительное) возвращение от преобладающих рыночных отношений к перспективному стратегическому планированию на основе программно-целевого планирования. Усложнение управления народно-хозяйственным и общественным развитием страны вынуждает прибегать к увеличению горизонта планирования, что крайне затруднительно в условиях рыночной экономики. В то же время для строительства и развития военной организации такой подход совершенно естественен и обязателен. Особенно сильно эти тенденции проявляются в области обеспечения национальной и военной безопасности, а также в высокотехнологичной сфере гражданского производства. Сюда входят, прежде всего, такие значимые для государства структуры, определяющие его военное строительство, как Минобороны России, МВД, ФСБ, Росгвардия и др. силовые ведомства, а также Минпромторг, Росатом и Роскосмос.

Традиции военно-экономического управления военным строительством в целом в РФ неглубоки. Тому свидетельство некоторая противоречивость целевых установок о развитии военной организации и строительстве Вооружённых Сил (ВС) РФ, данные в Военной доктрине РФ¹. Они, с одной стороны, отражают единство военно-политического и социально-экономического содержания военного строительства, а с другой – противоречат друг другу. В соответствии с ними развитие военной организации РФ основывается на том, что на эти задачи будет выделено достаточное количество финансовых, материальных и иных ресурсов (ст. 35 Военной доктрины), в то время как структура, состав, численность и оснащённость современными (перспективными) образцами вооружения, военной и специальной техники должны быть приведены в соответствие «с политическими, социально-экономическими, демографическими и военно-техническими условиями и возможностями Российской Федерации» (ст. 37 Военной доктрины). Поэтому в новой Стратегии национальной безопасности РФ² среди первоочередных поставлена задача совершенствования системы военного планирования в РФ, разработка и реализация взаимосвязанных политических, военных, военно-технических, дипломатических, экономических, информационных и иных мер, направленных на предотвращение применения военной силы в отношении России, защиту ее суверенитета и территориальной целостности (ст.40 п.2 Стратегии национальной безопасности).

Таким образом, на наш взгляд, в настоящее время существует актуальная потребность в современном научно-методическом обеспечении процессов управления военным строительством, направленным на подготовку к вооруженной защите нашей страны. Нет никаких сомнений в справедливости утверждения, что решение этой важнейшей комплексной и, более того, системной задачи, невозможно без разработки научных основ обеспечения как национальной, так и военной безопасности.

Однако, развитию соответствующих направлений исследований в России препятствует ряд обстоятельств. К числу наиболее серьёзных из них следует отнести: не востребованность достижений современной

---

¹ Военная доктрина Российской Федерации (утв. Президентом РФ 25 декабря 2014 г. №Пр-2976).

² Указ Президента РФ от 02 июля 2021 г. №400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

российской науки и торможение развития самой науки, кризисные явления в системе подготовки и аттестации кадров на всех этапах жизненного цикла функционирования гражданского общества нашей страны от воспитания детей и подростков до уровня образовательных организаций и научных структур, включая Российскую академию наук (РАН).

Причины не востребоваемости результатов исследований отечественных учёных лежат в плоскости неразвитости системы стимулирования труда научно-педагогических работников. У наших научных работников установлена недостаточно высокая заработная плата, научные учреждения стеснены в средствах на покупку оборудования, реагентов, материалов для исследований, что вынуждает наиболее активную часть – относительно молодых учёных – уезжать в другие страны. По оценке академика РАН С.М. Рогова в российской науке заняты 25 тыс. докторов наук, а за рубеж уехали 17 тыс. докторов – 40% от числа ведущих учёных, разумеется, не худших по уровню [1]. Известный учёный академик А.Г. Аганбегян, имеющий огромный опыт научной работы, отмечает, что финансирование Московского университета с 25 тыс. студентов составляет около 400 млн долл. в год, подавляющая часть которых идёт на учебную деятельность, а Гарвардского университета (США) – более 7 млрд долл. при числе студентов 15 тыс. человек [2, С. 9]. Доля России в ВВП всего мира – 3,7%, а в мировых затратах на исследования – всего 2,5% (в 1,5 раза ниже) [2, С. 16].

По числу исследователей Россия опустилась в мире с четвертого места на шестое, в то же время во всех ведущих странах ученых становится только больше. Число ученых с научными степенями в нашей стране за 10 лет сократилось на 10 тысяч. Кандидатов наук осталось 75 тысяч человек, докторов – 25 тысяч. Число защит снизилось с 21 тысячи в 2012 году до 9 тысяч в 2019, число защит по итогам аспирантуры снизилось до 9%³.

Кроме негативных тенденций, характерных для развития сферы науки в стране в целом, имеются существенные специфические факторы, мешающие развитию науки в военной организации России. Так, несмотря на то что в силовых структурах имеется значительное коли-

---

³ Из доклада экс-главы РАН А.М. Сергеева на заседании в Совете Федерации Федерального Собрания РФ по проблемам научных кадров – <https://rg.ru/2021/05/13/prezident-ran-v-rossii-sokrashchaetsia-chislo-uchenyh.html>

чество проблем общего характера (например, низкий уровень заработной платы профессорско-преподавательского состава), практически отсутствует координация такого рода исследований на федеральном и даже на ведомственном уровне. Так, в структуре РАН отсутствует НИИ по профилю военной экономики несмотря на то, что в федеральном бюджете РФ военные расходы составляют более 35%.

Подготовка научно-педагогических кадров для Минобороны России осуществляется в том числе посредством системы военного образования, представленной в настоящее время военными образовательными организациями высшего образования и их филиалами. Это 3 военных учебно-научных центра (ВУНЦ ВМФ, ВУНЦ ВВС, ВУНЦ СВ), 10 военных академий, 2 военных университета, 12 военных училищ и институтов⁴.

Реформа системы военного образования⁵, предполагавшая укрупнение и трансформацию существовавших ранее военных учебных заведений в 10 системных военных вузов Минобороны России; создание военных учебно-научных центров, привела к значительному сокращению штатов адъюнктур и докторантур, ликвидации вузов военно-экономического профиля, резонансным передислокациям ряда училищ и академий в другие города, например: авиационное училище из Иркутска, военные академии из Москвы (ВА им. Н.Е. Жуковского) и Монино (ВА им. Ю.А. Гагарина) передислоцированы в Воронеж, Военная академия химзащиты – в Кострому и др. При этом научно-педагогические работники практически в полном составе остались в Москве, чем резко снизили научный потенциал Минобороны России.

Подготовка научных кадров является одним из важнейших вопросов для научно-исследовательских организаций (НИО) Минобороны России. Многим нашим коллегам было хорошо знаком советский опыт подготовки военных специалистов, когда обучение будущей элиты военной науки начиналось сразу после окончания средней школы. Опыт показал, что эти молодые люди после обучения в военных академиях очень хорошо зарекомендовали себя в НИО.

---

⁴ Система высшего образования Минобороны России – <https://vuz.mil.ru/Vysshie-uchebnye-zavedeniya>

⁵ Панков Н.А. Реформа военного образования (тезисы выступления статс-секретаря – заместителя министра обороны Н.А. Панкова на заседании пресс-клуба военных обозревателей) // Взгляд. 2009. 21 января. – <https://vz.ru/information/2009/1/21/248884.html>

Например, в Военной академии им. Н.Е. Жуковского из числа наиболее способных курсантов формировались группы для подготовки военных инженеров наукоёмких направлений, выпускавшихся с квалификацией «инженер-исследователь». Одновременно с этим, по специальным планам и программам (прежде всего в интересах НИО Минобороны СССР), велась подготовка офицеров-математиков, куда в том числе отбирались выпускники Московского государственного технического университета им. Н.Э. Баумана и выпускники (как правило, окончившие с отличием) высших военных авиационных инженерных училищ [3].

Современным аналогом прошлой системы подготовки научных кадров являются так называемые научные роты и взвода Минобороны России⁶, на официальном сайте которого в настоящее время представлены сведения о 9 научных ротах и взводах, подчиненных соответствующим органам военного управления, и о 8 научных ротах Военного инновационного технополиса «ЭРА», специально образованного в 2018 году⁷ в целях ускорения разработок и внедрения прорывных технологий в оборонной сфере, создания инфраструктуры для успешного взаимодействия научных, образовательных и производственных организаций, поддержки молодых военных ученых.

Также, в некоторой степени, способствует комплектованию НИО Минобороны России научными кадрами сформированная в том же 2018 году сеть Военных учебных центров (ВУЦ)⁸, которые были образованы при федеральных государственных образовательных организациях высшего образования путем объединения ранее действовавших учебных военных центров и факультетов военного обучения (военных кафедр) в целях профессиональной подготовки граждан РФ по программам военной подготовки (в т.ч. для прохождения службы по контракту на воинских должностях, подлежащих замещению офицерами, после получения высшего образования).

Военная подготовка проводится по конкретным военно-учетным специальностям в соответствии с программами. В настоящее время

---

⁶ Научные роты Минобороны России – https://recrut.mil.ru/for_recruits/research_company/companies.htm

⁷ Указ Президента РФ от 25 июня 2018 г. №364 «О создании Военного инновационного технополиса «Эра» Министерства обороны Российской Федерации».

⁸ Федеральный закон РФ от 03 августа 2018 г. №309-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования военной подготовки студентов федеральных государственных образовательных организаций высшего образования».

при вузах действуют 96 ВУЦ, в которых одновременно обучаются свыше 60 тыс. студентов⁹.

Военная подготовка в федеральных государственных образовательных организациях высшего образования является важным элементом системы подготовки военных кадров и военно-обученного мобилизационного людского ресурса, о чем свидетельствует отмеченное в 2021 году 95-летие организации военной подготовки студентов.

Начало допризывной военной подготовке студентов было положено в 1926 году¹⁰. За время своего существования система военной подготовки на базе гражданской высшей школы показала свою возможность обеспечивать ВС СССР и РФ специалистами по сложным и востребованным военно-учетным специальностям, а студентам предоставляет возможность самостоятельно выбрать один из способов исполнения конституционного долга по защите Отечества.

Между тем ещё в царское время было признано необходимым производить в офицеры только тех, кто получил военное образование в военно-учебных заведениях. Разделяем эту точку зрения и считаем, что настоящего офицера подготовить в гражданском вузе нельзя по определению. Выпускник, будущий командир, а не только специалист-профессионал, должен обладать навыками воспитательной и организаторской работы в совершенно специфической обстановке жизни и деятельности войск. Генерал-майор А.И. Владимиров считает: «...как командир дивизии я хорошо знаю: нужно подсчитать ущерб от некавалифицированных действий вчерашнего студента. Командиру нужен помощник, с которым можно разговаривать на одном языке военных профессионалов. Опыт использования так называемых «двухгодичников» видно мало чему нас научил. К тому же выпускники военных вузов несут службу там, куда их направит командование. А кто заставит молодого выпускника гражданского вуза, особенно престижных профессий юриста, финансиста, управленца по работе с кадрами, поехать работать в глухомань, где в основном и дислоцируются наши войска» [4].

---

⁹ Опыт военных учебных центров планируется распространить на все вузы // Российская газета. 2021. 26 апреля. – <https://rg.ru/2021/04/26/falkov-opyt-voennyh-uchebnyh-centrov-planiruetsia-rasprostranit-na-vse-vuzy.html>

¹⁰ Постановление ЦИК и СНК СССР от 20 августа 1926 г. об утверждении «Положения о порядке прохождения высшей допризывной военной подготовки и действительной военной службы в РККА гражданами, обучающимися в высших учебных заведениях и техникумах и окончивших их».

Президент РФ В.В. Путин на совещании по вопросам развития системы военного образования подчеркнул государственную значимость вопросов подготовки военных кадров: «Военное образование всегда было фундаментальным, не уступало гражданскому, а по отдельным направлениям даже превосходило его. Надо и дальше поощрять дух состязательности и здоровой конкуренции с гражданскими вузами... Выпускники военных вузов должны быть готовы решать самые сложные задачи. Для этого нужно запускать самые эффективные образовательные программы, постоянно анализировать, как выпускники служат в войсках, какие знания и навыки, полученные в училищах и академиях, они применяют, а какие остаются невостребованными... Слушатели и курсанты должны осваивать не только сегодняшнее вооружение и технику, но и перспективные, которые поступят в войска в ближайшие годы... Система высшего военного образования, подготовка офицерских кадров является фундаментом Вооружённых Сил. И он должен быть надёжным, прочным, отвечающим требованиям времени и рассчитанным, что очень важно, на перспективу...»¹¹.

Считаем, что в сфере подготовки кадров в целом для военной организации у России должен четко существовать свой госзаказ, в т.ч. с учетом ряда сценариев изменения военно-политической обстановки. При этом подготовку кадров для НИО Минобороны России следует выделить в самостоятельное направление. Другими словами, мы должны четко знать сколько, каких и какого уровня военных специалистов нам требуется иметь, в какие сроки и куда они должны быть направлены. Это значит, что мы должны ежегодно набирать, готовить и выпускать только то количество специалистов, которое мы можем гарантированно назначить на имеющиеся вакантные должности, обеспечив их работой, жильем и социально обеспечить их семьи.

Правители Российского государства всегда доверяли военную казну лучшим представителям офицерского корпуса. Подготовка кадров для армейских и флотских финансовых органов осуществлялась в Академии Генерального штаба, Интендантской академии, а в советское время – в Высшей военной финансово-хозяйственной школе при

---

¹¹ В ходе посещения Рязанского высшего воздушно-десантного командного училища им. генерала армии В.Ф. Маргелова 15 ноября 2013 г. В.В. Путин провёл совещание по вопросам развития системы военного образования – <http://kremlin.ru/events/president/news/19631>.

финансовом отделе Реввоенсовета Республики, Хозяйственной академии, Военной академии имени Фрунзе, а также на различных курсах. Создание самостоятельного военного финансового училища было закономерным этапом развития финансово-экономической мысли и велением времени. История подтверждает как своевременность и правильность принятых решений, так и государственную значимость профессий военного финансиста и экономиста.

Отдельно хотелось бы обратить внимание на организационную особенность подготовки современных военных финансистов и экономистов, а именно в ходе организационных преобразований из наименования самой их специальности была изъята военно-экономическая и военно-финансовая суть, и теперь специальность звучит как «Экономическая безопасность», что более характерно для структур МВД, обеспечивающим внутригосударственную безопасность, а не Минобороны России, т.е. в коренном изменении вектора подготовки военных финансистов и экономистов просматриваются предпосылки снижения качества их подготовки.

В рамках военной организации России есть ряд проблем, имеющих схожий характер для всех силовых составляющих. К ним следует отнести: экономическое обоснование мероприятий по реформированию министерств и служб, оптимизации мероприятий текущей деятельности войск и органов обеспечения, системы финансирования и обеспечения денежным довольствием, организационно-штатные преобразования и др. Неслучайно мероприятия по реформированию, проводимые в последние годы, подвергаются серьёзной критике. Необходимы единые для всей военной организации России концепции, методологические подходы, методики, которые следует адаптировать в методические работы, учитывающие особенности отдельных министерств и ведомств.

Считаем, что только система военного образования (и воспитания) осталась способной готовить государственно ориентированных специалистов, то есть готовить кадры по управлению государством.

Интегральным показателем отнюдь не лучшего положения российской науки на фоне мировой можно считать количество исследователей в расчёте на 10 тыс. занятых в экономике (таблица 1).

Таблица 1 – Количество исследователей [5]

Страна	Всего	На 10000 занятых в экономике
Финляндия	41425	170
Япония	656032	104
США	1412639	95
Франция	234201	91
Великобритания	235373	76
Эстония	4077	72
Люксембург	2536	71
Россия	447579	63

Несмотря на то, что в России количество исследователей на 10 тыс. занятых в экономике почти в 3 раза меньше, чем в Финляндии, размер оплаты их труда также существенно отстаёт от оплаты труда зарубежных учёных и преподавателей. Военные специалисты считают, что экономия на науке равносильна экономии на прицеливании¹².

Так, средняя номинальная заработная плата профессорско-преподавательского состава вузов России в 2020 году составила 94,6 тыс. руб., что превышало среднюю заработную плату по стране на 84%. При этом в Финляндии средняя номинальная заработная плата учителя или преподавателя в том же 2020 году была значительно выше российского уровня и составила 3836€, однако превышение средней заработной платы по стране при этом составило менее чем 15%¹³.

Особо хотелось бы выделить ряд проблем в области подготовки и аттестации научных кадров высшей квалификации – докторов и кандидатов наук, учитывая, что 75% научного потенциала Минобороны России сосредоточено именно в военно-учебных заведениях.

Так, в аттестации научных кадров в последние годы доминируют тенденции снижения уровня научного обоснования принимаемых решений, невнятная кадровая политика и, как результат, – явно излишняя бюрократизация аппарата. Начиная с июня 2011 года основные документы,

¹² Состояние военно-экономической науки – <http://www.oboznik.ru/?p=20760>

¹³ Рынок труда, занятость и заработная плата – https://rosstat.gov.ru/labor_market_employment_salaries; Рудаков В.Н. Заработная плата преподавателей российских вузов и эффективный контракт: информационный бюллетень. М.: НИУ ВШЭ, 2021. – 32 с.; <https://myfinlandia.ru/strana/zarplata-v-finlyandii.html>

регламентирующие аттестацию научных кадров, стали носить всё более формально-бюрократический характер, а роль Высшей аттестационной комиссии (ВАК) Минобрнауки России, в т.ч. ее экспертных советов, постоянно снижается при одновременном повышении роли бюрократического аппарата. Была общественно-государственная система подготовки научных кадров, сейчас – государственная. Неясна идеология реформы системы аттестации, сводящаяся к уменьшению численности диссоветов. Насаждается преклонение перед западной системой обучения, аттестации, оценки публикационной активности без доказательства их преимуществ и др. – все это требует отдельного обсуждения.

Развитие фундаментальной и прикладной науки в интересах обеспечения функционирования военной организации России в настоящее время требует к себе постоянного квалифицированного внимания руководства, с одной стороны, и контроля за работой бюрократических структур – с другой. Все документы Минобрнауки России носят скорее нормативно-регулирующий характер, а не методический. Зачастую выдвигаются совершенно неожиданные предложения, например, о включении в состав диссоветов кандидатов наук или зарубежных учёных. Абсурдность прозападного критерия научной ценности российских ученых – наличие публикаций в изданиях Скопуса [6] – привела к рассмотрению этого вопроса в высших органах власти России: Правительстве РФ и Совете Федерации Федерального Собрания РФ.

Сложны бюрократические анкеты для лиц, номинируемых в диссоветы и экспертные советы. В них тоже акцент делается на цитирование статей. Это приводит к увеличению числа соавторов статей, заимствование материалов и др.

Есть и ещё парадокс Положения о присуждении учёных степеней, когда решение о присуждении учёной степени принимает диссовет, хотя потом ещё следует экспертный совет, потом президиум ВАК и, наконец, Минобрнауки России. Парадокс состоит в том, что соискатель, пройдя только защиту в диссовете, формально уже имеет право считать себя (и писать об этом в интернете) доктором (кандидатом) наук, хотя впереди еще 3 инстанции.

Нормативные акты о прохождении службы, установление норм количества (доли, %) специалистов с учёными степенями подхлестывает количество защит докторов в вузах, приводит к снижению каче-

ства работ, неоправданно высокой доле специалистов с учёной степенью в среде практических работников. Хотя у последних есть классный чин, через который можно оценивать профессиональные качества специалистов, а категории Государственный советник различного ранга вполне пригодны для оценки аппарата чиновников. Активизация аттестации чиновников стала использоваться в качестве квалификационных показателей (ученая степень, ученое звание), предназначенных для аттестации научных работников и преподавателей, что довольно трудно объяснить. Но расширение сферы применения квалификационных показателей научных работников на сферу деятельности государственных служащих сразу в 3-4 раза увеличило число потенциальных диссертантов особенно в таких отраслях наук как юридические, экономические и, частично, педагогические.

Повышение минимально необходимого количества публикаций в изданиях из Перечня ВАК (научных изданий, рекомендованных ВАК) Минобрнауки России приводит к формированию рынка услуг посредников, готовящих статьи, и к поборам с авторов за публикации, особенно срочные, снижается роль диссовета в оценке научного качества диссертаций, оно перекладывается на редакции и неизвестных рецензентов. Известны случаи незаконных требований наличия не менее 2-3 подобных статей ещё при поступлении в аспирантуру. Между тем в аттестационном деле не предусмотрен листок по учёту кадров, нет списка научных трудов.

Первыми нормативными документами, вызвавшими резкий рост числа диссертационных работ, стали опубликованные практически одновременно (в 1993 году) «Требования и контрольные нормативы лицензирования от Госкомвуза РФ»¹⁴ и «Временные методические рекомендации по аттестации государственных служащих от Минтруда РФ»¹⁵. Так, нормативы впервые однозначно определили долю преподавателей с учеными степенями и званиями в 50-60%. Эта доля, в общем соответствуя фактической укомплектованности в прошлом советских вузов, однако в корне меняла отношение к этому показателю в вузах российских, и теперь она становилась обязательной, причем

¹⁴ Постановление Госкомвуза РФ от 30 июля 1993 г. №34 «Об утверждении требований и контрольных нормативов лицензирования».

¹⁵ Письмо Минтруда РФ от 03 августа 1993 г. №1375-РБ «Об утверждении «Временных методических рекомендаций по аттестации государственных служащих».

не только в отношении вуза в целом, но и в отношении отдельных кафедр. Профессиональные качества аттестуемых государственных служащих стали определяться «такими показателями, как образование, стаж работы (по специальности и на государственной службе), ученая степень, курсы (или другие формы) усовершенствования знаний в области своей профессии (деятельности) и в смежных областях (экономики, психологии, юриспруденции, управления, права и др.), научные труды и т.п.». Ученые звания в число аттестационных показателей были включены позднее – в 2005 году¹⁶.

Авторы выражают надежду как на успешное и опережающее развитие российской науки, так и на положительные тенденции в научно-кадровой политике, особенно в свете проведения в нашей стране в 2021 году «Года науки и технологий»¹⁷ с последующим объявлением «Десятилетия науки и технологий»¹⁸.

Военная наука имеет свою специфику. Дело в том, что история человечества – это и история войн. И во все века войны были тесно связаны с экономикой прямой и обратной связью. Экономика, экономические ресурсы были и остаются побудительным мотивом походов и войн. Одновременно экономика была и остаётся базой войны¹⁹.

После того, как научно-технический потенциал развитых государств позволил создать средства поражения огромной разрушительной силы, человечество и руководители практически всех государств пришли к выводу о бесперспективности подготовки и ведения войн традиционными средствами. Даже США – наиболее агрессивное государство мира, позволившее себе в 1945 году сбросить две атомные бомбы на города Хиросиму и Нагасаки, в настоящее время настойчиво предлагает уничтожить ядерное оружие.

Появление оружия массового поражения стимулировало активный поиск ранее не использовавшихся форм эффективного противоборства. Сейчас ведётся разработка принципиально новых средств и способов

---

¹⁶ Указ Президента РФ от 01 февраля 2005 г. №110 «О проведении аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации».

¹⁷ Указ Президента РФ от 25 декабря 2020 г. №812 «О проведении в Российской Федерации Года науки и технологий».

¹⁸ Указ Президента РФ от 25 апреля 2022 г. №231 «Об объявлении в Российской Федерации Десятилетия науки и технологий».

¹⁹ Викулов С.Ф. Экономика войны и война экономик: введение в проблему // Армейский сборник. 2014. Июнь. – С. 25-29.

противоборства: информационных, бесконтактных, нелетальных и др. (см., например, [7]). Однако развитые государства постепенно, начиная ещё с XIX века, стали делать ставку на финансово-экономическое противоборство путём развития банковско-кредитной системы.

Учитывая складывающиеся тенденции, можно считать, что в настоящее время ведётся неафишируемая, необъявленная и, кроме того, внешне незаметная война, которую можно и нужно назвать финансово-экономической. Нанесение удара по финансовому сектору может быть настолько эффективным, насколько это не сумел бы сделать ни один генерал, используя военные средства. «Мы действительно находимся в состоянии войны, которая ведётся с помощью не огнестрельного, а финансового и информационного оружия»²⁰. В последние годы в Европе всё больше начинают возникать внутриевропейские финансовые «долговые войны», когда создаются условия для разрушения Европы и установления над ней внешнего контроля. Сегодня глобальный финансовый рынок опаснее для стабильности, чем атомное оружие»²¹.

Для достижения успеха в экономической войне необходимо решить ряд проблем, к числу которых авторы относят:

обеспечение должного научного уровня военно-экономического обоснования целевой потребности во всех видах ресурсов, в т.ч. бюджетных ассигнованиях;

создание отвечающей требованиям реальной практики и обеспечивающей парирование внутренних и внешних угроз методологии военно-экономической оптимизации программ развития вооружения, военной и специальной техники;

подготовка квалифицированных военно-экономических кадров для работы в исследовательских организациях и вузах.

Особое место в этой работе занимают 46 Центральный научно-исследовательский институт (46 ЦНИИ) Минобороны России и Академия проблем военной экономики и финансов. Об огромном вкладе наших военных и гражданских экономистов-финансистов в развитие военной финансово-экономической науки можно судить по серии монографий «Военная экономика в XXI веке» [8].

---

²⁰ Константакопулос Д. В Греции правит «долгократия» // Евразия. 2013. 29 апреля. – <http://evrazia.org/article/2278>.

²¹ Из выступления Ф. Рохатина // America in the year 2000. Vortrag beim Kreisky Forum. Wien, 1995.

В минувшее пятилетие военные экономисты 46 ЦНИИ Минобороны России были отмечены четырьмя знаками отличия, и в том числе:

получение двух грантов Президента РФ для поддержки ведущих научных школ;

награждение двух научных коллективов государственными премиями РФ имени Маршала Советского Союза Г.К. Жукова за подготовку и издание монографий.

Сформировались и работают 8 научных школ военно-экономического профиля по проблемам ценообразования на продукцию военного назначения, военно-банковской деятельности, экономики военного строительства и др. Регулярно готовятся и выходят в свет монографии по военно-экономической проблематике. В 2017 и 2019 гг. научные коллективы получили гранты РФФИ и успешно представлены результаты исследований по ним. В 2019 и 2020 гг. монографии учёных института стали победителями Конкурса «Лучшая научная книга» в номинации «Национальная безопасность», проводившемся в МВД России.

Ежегодно проводятся конкурсы и конференции молодых учёных с публикацией их трудов по актуальной проблематике военной экономики.

Учреждён и с 2008 года издаётся электронный научный журнал «Вооружение и экономика», который включён в Перечень научных изданий, рекомендованных ВАК Минобрнауки России. Журнал отмечен Всероссийской премией «Золотая идея России».

По согласованию с руководством Минобороны России был организован постоянно действующий семинар по проблематике экономики военного строительства.

Нашими военными экономистами выполнены научно-исследовательские работы по заказам ряда организаций.

Названные достижения военно-экономической науки в последние годы, есть не что иное, как результат наработок в прошлые десятилетия. Следует наращивать исследования по военно-экономическому обоснованию новых направлений создания средств борьбы с применением нетрадиционного оружия. Теория экономических войн, которые никогда не прекращались, также разрабатывается недостаточно.

В завершении хотелось бы отметить общую проблему отечественных исследований по военной тематике – неразработанность по-

нятийного аппарата. К сожалению, она практически широко не обсуждается ввиду определенной закрытости военного научного сообщества. Одним из путей расширения научной дискуссии на этот счет может, например, стать организация и проведение регулярных онлайн-форумов и конференций на соответствующих ресурсах и площадках.

Список использованных источников

1. Рогов С.М. Россия должна стать научной сверхдержавой // Вестник РАН. 2010. Т.80. №7.– С. 579-590.
2. Аганбегян А.Г. О судьбе академической науки в России (субъективные заметки одного из старейших членов АН СССР и РАН) // Экономическая политика. 2013. №4. – С. 7-26.
3. Крылов С.В. «Мы рождены, чтоб сказку сделать былью». К 100-летию создания Военно-воздушной инженерной академии имени профессора Н.Е. Жуковского // Военно-исторический журнал. 2020. №11. – С. 71-81.
4. Викулов С.Ф., Владимиров А.И. О военном образовании в России // Проблемы новой политической экономики. Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Серия «Экономические науки». 2005. №1(25). – С. 88-90.
5. Рогов С.М. Новая шоковая терапия и «реформа РАН»: реалии российской науки. М.: Наука, 2013. – 77 с.
6. Викулов С.Ф. О военно-научном суверенитете (анти-скопус) // Вестник Академии военных наук. 2020. №3(72). – С. 50-56.
7. Буренок В.М. Технология, вооружение, войны. СПб.: ВАТТ им. А.В. Хрулёва, 2011.
8. Военная экономика в XXI веке: серия монографий в 7 кн. М.: 46 ЦНИИ, СПб.: ВА МТО, 2022.